

Конституционализм как правовая идеология и отступления от нее

В данной статье автор рассматривает конституционализм как идеологию, которая распространяет ценности суверенитета народа и верховенства прав человека. С этой точки зрения он перечисляет отступления от конституционализма в правосознании при позитивистском и социологическом подходах, в правовой политике государства (правотворческой и правоприменительной). Всё научное сообщество и политиков можно поделить на сторонников указанной идеологии и ее противников.

Ключевые слова: конституционализм; идеология; отступления от идеологии; реализация идей.

Известно, что конституционализм можно рассматривать как определенную идеологию, содержащую систему ценностей. Представители разных политических течений, идеологических установок, методов научного познания наполняют понятие «конституционализм» разным содержанием. На этом основании выделяются виды конституционализма [10, с. 16]. Таким образом, прежде чем говорить о конституционализме и отступлениях от него, следует определиться с позицией, которую выбрал автор.

В данном случае мною используется метод идеальных научных моделей М. Вебера. В соответствии с ним предлагается, оторвавшись от практики, выделить идеальное понятие конституционализма. В соответствии с логикой ему будет противопоставляться идеальный антиконституционализм.

Автор не сделает открытия, если предложит в качестве идеальной модели конституционализма идеологию, суть которой сводится к подчинению государства (как корпорации бюрократии) обществу граждан. Другими словами, эта мысль выражается через категории «социократия», «суверенитет народа», господство гражданского общества над государством. Второй главной идеей конституционализма является признание верховенства прав и свобод человека и гражданина. Республика, демократия, правовое государство, правосудие, разделение властей, многопартийность, децентрализация власти и др. являются средством для реализации вышеназванных ценностей. Эта чистая модель конституционализма признана в России и закреплена в ст. 1, 2, 3, 10, 12 и 13 Конституции РФ.

Данное понятие конституционализма претендует на универсальность, пригодность для оценки всех теорий, существующих в мире в качестве соответствующих этой модели (полностью или частично) или не соответствующих ей. С помощью этой модели можно поделить исследователей на конституционалистов (сторонников названной идеологии) и их противников (антиконституционалистов), а также выделить соглашателей (только частично принимающих конституционные идеи), ревизионистов (часто скрытно искажающих данную идеологию). Следуя дальше этой логике, можно выделить науку антиконституционного права и ее ярких представителей, оправдывающих меры по ограничению демократии, усилению власти правителя, необходимости централизации управления страной. Следует только поддержать представителей советской науки государственного права, соз-

---

* **Сергей Алексеевич Денисов**, канд. юрид. наук, доцент кафедры прав человека юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: Sa-denisov@yandex.ru

нительно не желавших называть советское государственное право конституционным, а себя – представителями конституционной науки.

С указанных идеологических позиций мы можем взглянуть на принятые в разных странах конституционные акты и выделить среди них соответствующие конституционной модели и не соответствующие ей, так называемые ложные или мнимые конституции (полностью или частично).

Вышеописанный идеал конституционализма позволяет дать оценку правовой политике разных государств (в том числе законотворческой), их органов (в том числе представительных) и отдельных политиков. Судьи конституционных судов подчас утверждают, что это они формулируют понятие конституционного [1, с. 18]. Но конституционная наука, вооруженная идеологией конституционализма, может поставить перед своим «судом» их точки зрения, указать им на неконституционные решения, которые они принимают в угоду правящей группе.

Указанная идеальная модель конституционализма может использоваться в качестве ориентира (маяка) для развития государственного права и общества в целом. Через нее можно определить содержание и суть терминов «конституционализация», «деконституционализация», «реконституционализация».

Данное представление о конституционализме явно направлено против традиционного для России и Востока в целом административного общества и государства, где административный класс имеет экономическое, политическое и духовное господство над всеми остальными группами общества, где господствует этактистская идеология.

Естественно, автор не намерен лишать права людей, не признающих вышеобозначенного понятия конституционализма, выдвигать иные представления о нем и с иных позиций оценивать существующие взгляды и отношения.

Автор данной статьи занимается конституционными девиациями, и его интересует не сама идеальная модель конституционализма, а отклонения от нее или искажения ее. Эти отклонения и являются предметом исследования данной статьи.

Существует множество средств, приемов, путей и поводов отказаться от представленного понимания конституционализма или исказить его. Отступления от этой доктрины могут быть в теории и на практике. Искажение конституционализма носит как открытый, так и законспирированный характер. Последний является наиболее опасным.

В рамках данной статьи автор будет говорить только об актуальных на сегодняшний день отклонениях от идеалов конституционализма.

1. Замечательным средством искажения любых идеалов является юридический позитивизм с присущим ему формализмом. С его точки зрения конституционализмом считается любое ограничение власти государства с помощью основного закона. Позитивизм отождествляет конституцию с основным законом, вне зависимости от его содержания. Такой подход позволяет правящей группе использовать основной закон страны для борьбы с конституционной идеологией. Она может наполнить его явно антиконституционными нормами, направленными на установление монархии и недемократического политического режима в стране (ложная конституция). При позитивизме всё производное от основного закона, названного «конституцией», получает название конституционализма (конституционное право, конституционные отношения, конституционный строй).

Позитивистская методология оправдывает отказ от исследования реально действующих в стране норм права. В результате конституционным могут называть строй, в котором принята идеальная конституция, но она не действует на практике (формальная конституция). Позитивистский подход скрывает отсутствие в стране конституционных субъектов и отношений. Он не видит, что за формаль-

ным (по паспорту) гражданином, формальной демократией, формальной республикой, формальной федерацией могут скрываться на деле подданный государства (зависимый от него человек), авторитарный режим, монархия и империя. Для позитивиста не существует понятий ложной и формальной конституции.

С точки зрения идеальной модели конституционализма, изменения основного закона могут носить конституционный (например, расширение прав человека с помощью поправок в Конституцию США) или неконституционный (укрепление власти правителя, например с помощью увеличения срока пребывания одного человека на должности) характер. Для позитивиста всякие изменения в основном законе носят название конституционных реформ. Позитивисты, предлагая поправки в конституционный акт или закон, говорят о развитии конституционализма, хотя на самом деле эти поправки могут вести к деконституционализации страны.

Позитивизм требует от конституционалиста верности конституционному акту, а не конституционным идеям. Его можно сравнить с идолопоклонничеством или с фарисейством. Под его прикрытием можно легко «протащить» в общественное сознание чуждые конституционализму идеи.

2. Размыванию понятия «конституционализм» могут способствовать исторический и социологический подходы к праву. Так, историки называют конституционализмом любые мысли или действия, направленные на ограничение власти государственного аппарата (его правителя) [3, с. 7–12]. Необходимо помнить, что идея конституционализма развивалась постепенно. Вначале она содержала достаточно скромные требования ограничения всевластия монарха с помощью норм права. Общество не представляло жизни без господствующего над ним государственного аппарата, но пытались сделать его не столь опасным для себя (ограничение его произвола). Постепенно требования общества к государству расширялись. Сегодня мы можем требовать не просто ограничения власти государственного аппарата, а полного его подчинения интересам общества и человека. Здесь действует диалектический закон «отрицания отрицания». То, что в начале XX в. было передовой идеей, сегодня, на новой стадии развития человечества, рассматривается как половинчатое решение, не удовлетворяющее идеалам конституционализма. Дуализм в форме правления в начале XX в. был пределом мечтаний для некоторых групп. Сегодня – это явно антиконституционная идея, которая отстаивается консерваторами и представителями так называемого «правительственного конституционализма».

С точки зрения идеалов конституционализма так называемые «исторические формы конституционализма» отдельных стран являются смесью конституционных и антиконституционных идей. Часто под ними понимаются жалкие уступки обществу со стороны монарха, которые направлены на сохранение самодержавия [11, с. 104–112]. Вред идеям конституционализма причиняется тем, что историки не отделяют антиконституционных идей от конституционных, называя конституционализмом весь процесс движения мысли, где присутствуют хоть какие-то элементы ограничения власти государства. Они не имеют перед глазами конституционного идеала и не могут отделить «зерна от плевел». Более того, часто они идеализируют происходящие в стране процессы, выделяя в них только то, что указывает на какие-то ограничения власти государственного аппарата.

С помощью идеальной модели мы можем дать оценку так называемого «конституционализма отдельной страны». Идеалы недостижимы, и так называемый «конституционализм» любой страны является на деле соединением конституционных и неконституционных идей и практик. Но очень важно подчеркнуть, что развитые страны мира в основном реализовали этот идеал, пусть в урезанном, буржуазном виде. Наряду с ними существуют страны, которые только имитируют признание конституционных идеалов с помощью закрепления их в писаном акте

под названием «конституция». Под «конституционализмом отдельно взятой страны» может пониматься ее неконституционный строй, закрепленный в основном законе страны.

Релятивизм, применяемый в науке государственного права, позволяет на любые страны, принимающие основной закон с названием «конституция», вешать ярлык «конституционных». Таким образом у нас появился явно антиконституционный «тоталитарный конституционализм», не признающий суверенитета народа и верховенства прав человека «исламский конституционализм» и т. д. И. А. Кравец отмечает, что конституционализм несовместим с тоталитарным порядком [10, с. 9]. «Недемократический конституционализм – это, на наш взгляд, нечто вроде жареного льда», – пишет Б. Страшун [14, с. 44].

Явным отступлением от идеалов конституционализма является так называемый «реальный конституционализм». Слово «реальный» прямо указывает на его несоответствие всем требованиям идеального конституционализма. Это соединение как конституционных, так и неконституционных идей и практик. Однако он может претендовать на идеал, если оправдывается национальными традициями [2, с. 66]. «Реальный конституционализм» может совершенно не соответствовать идеалам конституционализма и сводиться к тому, что в стране принят нормативный акт с названием «конституция».

Термин «реальный конституционализм» часто используется при попытке приспособить конституционную идею к практике отсталого в своем развитии общества, не прошедшего этап модернизации и не способного реализовать конституционные идеалы. Идеологи этого общества претендуют на создание своих оригинальных, суверенных «моделей конституционализма», которые могут иметь мало общего с обозначенной выше идеологией конституционализма. При критическом подходе этот «конституционализм» называют «имитационным», «фасадным», «фрагментарным» [7, с. 21, 23].

Разновидностью «реального конституционализма» можно считать так называемый «правительственный конституционализм» [4, с. 71–80]. Этим термином обозначают идеи государственных чиновников по поводу уступок, которые они готовы сделать обществу с целью удержаться у власти. Эта разновидность антиконституционной идеологии иногда называется «государственным», «бюрократическим» или «монархическим» конституционализмом [10, с. 6, 9]. Сегодня представители «правительственного конституционализма» доказывают, что они борются с идеями республики и демократии не ради спасения правящей группы, а в соответствии с «социокультурными особенностями национального развития» [1, с. 17].

3. Идеал конституционализма может сознательно или бессознательно искажаться в научных доктринах. Служилая интеллигенция с помощью слова «конституционализм» пытается придать блеск чуждым ему явлениям.

С древних времен наука не проводила различия между демократией и охлократией, между понятиями «народ» и «масса». В государственоведении распространен миф о том, что любое население любой страны способно стать суверенным народом. Это позволяет отождествлять конституционализм с всеобщим избирательным правом [14, с. 44]. Если подойти к этому вопросу с диалектических и исторических позиций, то становится ясно, что только к XVIII–XIX вв. в Европе и Северной Америке население поднялось до такого уровня развития, что стало претендовать на суверенные права, которые традиционно принадлежали правителю или государству, как корпорации бюрократии. В любой стране есть население, но не везде оно превращается в народ, способный взять власть в свои руки. Если население страны не может защитить свои свободы и просит милости у правите-

ля, то это явный признак того, что оно не стало народом в конституционном (а не демографическом или литературном) смысле слова.

В рамках представленной теории идеального конституционализма под народом понимается часть населения страны, осознающая свои общие интересы и способная с помощью организованных действий их отстаивать. Народ – это не плебс. Народ состоит из граждан, сознательно участвующих в управлении общественными и государственными делами.

Масса населения, поглощенная реализацией своих частных интересов, не способная к критическому мышлению, повсеместно становится средством для захвата власти разного рода правящими группами. Это в свое время отлично поняли большевики и использовали массу для захвата власти и устранения всех своих противников. Масса поддается манипуляции с помощью средств массовой пропаганды. Она легковерна. Ее активность может быть успешно направлена (канализирована) на решение задач, поставленных правящей группой. Прикрываясь поддержкой массы, правящая группа может устранять оппозицию, именем народа творить произвол. Масса не способна к самоорганизации, но легко организуется бюрократией в разного рода движения и иные квазиобщественные объединения.

Массы опасны не только для развивающихся стран, где они поддерживают власть диктаторов. Они подрывают конституционный порядок в развитых странах, поддерживая популистские и националистические партии.

Формирование народа из населения страны происходит в ходе постепенной самоорганизации общества. Чуждыми для конституционализма являются убеждения в том, что авторитарное государство будет строить гражданское общество и развивать демократию. Реализация идей конституционализма является делом общества граждан. Государство можно использовать только в качестве помощника, если общество способно им управлять. От авторитарного государства можно требовать только того, чтобы оно не мешало развитию общества, не вмешивалось в его дела (негативная свобода человека и объединения людей).

Служилая интеллигенция часто выдает за демократию заботу авторитарного или тоталитарного государства о своем населении. Бюрократия старается превратить людей в подобие домашних животных, которые не могут жить без хозяина, нуждаются в его постоянной опеке. Население часто само не прочь оставаться «ребенком» и сидеть на попечении государства. Оправдание государственного патернализма содержится в формуле о том, что главной конституционной ценностью является достойное содержание государством своего населения. Социально-экономические права человека ставятся на первое место. Термин «социальное государство» отождествляют с термином «патерналистское государство» [5, с. 3–9]. Представленная выше модель идеального конституционализма несовместима с патернализмом. Люди, которые ратуют за опеку государства над населением, являются противниками конституционного развития страны.

Несовместима с идеалами конституционализма идеология этатизма, широко распространенная у государствоведов. Они отождествляют интересы государства (как корпорации чиновников) с публичными интересами (интересами общества). Они могут не замечать, что закрепление в праве господства публичных интересов может приводить к реализации частных интересов лиц, входящих в правящую группу или в административный аппарат.

В условиях усиления давления конституционных стран на остальной мир служилая интеллигенция прибегает к защите отказа от конституционализма с помощью теории национально-государственного суверенитета. Он объявляется высшей конституционной ценностью, которой нельзя поступиться. Так, Н. С. Бондарь объявляет себя решительным защитником национальных интересов, исторических ценностей России и Русского мира [1, с. 17]. Тысячелетние

ценности Руси хорошо известны: религиозность, самодержавие, патернализм, называемый «народностью». Ценную услугу искажению конституционализма оказывает идея конституционной идентичности, которая позволяет всякие антиконституционные явления объявлять особенностью конституционализма данной страны. Ссылками на конституционную идентичность можно оправдать правление партеобразного объединения бюрократии в Северной Корее или власть религиозного лидера в Иране.

Другим средством защиты от принуждения к соблюдению универсальных прав и свобод человека является ссылка на мнение большинства, на национальные традиции общества. «...Права меньшинств могут быть защищены в той мере, в какой большинство с этим согласен», – считает В. Д. Зорькин [8]. Используя эту идею, следует отказаться от свободы и равенства женщин Востока. Большинство в этих странах считает, что они ей не нужны. Более того, они подрывают социокультурные корни средневекового мракобесия, выступают против вековой народной ментальности.

Как известно, для юристов часто характерен стихийный идеализм, который проявляется в юридическом романтизме. Они считают, что развитие общества по пути конституционализации начинается с изменений в тексте конституции, с конституционной реформы [6, с. 4]. Теория конституционализма, опирающаяся на диалектико-материалистическое основание, убеждена, что сначала в обществе взрывают силы, способные на конституционные преобразования, а затем возникает возможность производить изменения в конституционном акте. Что толку от призыва закрепить повышение роли граждан в управлении страной, если население, состоящее из подданных, отказывается от использования уже имеющихся прав и свобод? Не имеет смысла требовать расширения полномочий представительного органа, если он полностью подчинен правителю.

Юридический романтизм приводит людей к мысли, что во всех бедах общества (бедность, преступность, наркомания, проституция, коррупция) виновен конституционный текст [13, с. 23]. Неспособность или нежелание людей пользоваться конституционными свободами может выдаваться за недостаток конституционного акта, на который смотрят как на чудодейственное средство, которое без приложения общественных усилий должно привести страну к счастью.

Для конституционалистов вполне понятно, что авторитарное государство не может не злоупотреблять нормами, вполне соответствующими идеям конституционализма и работающими в демократических обществах. Демократическому государству можно доверить ограничить права частных собственников в интересах общества, ограничить свободу выражения в интересах защиты нравственности. Но административному государству такие полномочия доверять нельзя. Оно будет использовать их не в интересах общества, а в целях укрепления власти административного класса. Этого не хотят понять государствоведы, ратующие за расширение полномочий государства, в частности за предоставление ему права осуществления редистрибуции [15, с. 60]. Некоторые из них предлагают ограничения прав человека, имеющие место в демократических обществах, перенести в административные общества [12, с. 8, 9], что неизбежно приведет к усилению роли в нем авторитарного государства. Интеллигенция часто не понимает, что за сильным демократическим государством стоит общество граждан, а за административным государством (даже ослабленным) стоит бюрократия, которой они, не желая того, призывают предоставить еще больше власти, чем она уже имеет. Государствоведы предлагают наделить бюрократическое государство полномочиями полиции нравов (передать ему заботу о нравственности общества), восстановить идеократическое государство, которое будет навязывать обществу «правильную» идеологию.

Для оправдания своих антиконституционных институтов, консерваторы постоянно отыскивают в конституционных государствах внешне похожие на них институты, но имеющие совершенно иные смысл и значение. Например, для оправдания феодального института условной частной собственности они ссылаются на наличие в демократических странах принципа «частная собственность обязывает» (ст. 14 Основного закона ФРГ). Возврат к древнему, как мир, азиатскому способу производства, с его государственно-бюрократической собственностью на основные средства производства и редиистрибуцией, большевики в свое время прикрыли красивыми словами о «национализации», «социализации» и «социализме».

Теория государственного права часто отказывается видеть различие между конституционным правосудием и судебной расправой. Конституционным правосудием является деятельность независимых от правителя и других органов власти судов, реализующих идеи конституционализма. Суды, только имитирующие правосудие, игнорируют не только конституционные доктрины, но и действующий конституционный акт.

Внутри доктрины идеального конституционализма выделяют конституционную стратегию и конституционную тактику [3, с. 27]. Стратегия нацелена на реализацию идеалов, пусть и далеких. Тактика движения к конституционным идеалам допускает разного рода компромиссы, отказ от реализации идеалов здесь и сейчас в силу отсутствия достаточной поддержки общества. Стратегия предписывает изменить некоторые положения Конституции РФ, способствующие победе монархии. Но с точки зрения тактики очевидно, что время для этого еще не настало, поскольку у сторонников конституционного развития в стране нет достаточных сил. Призывы изменить текст Конституции РФ были использованы правящей группой для укрепления монархии в стране. Не время сегодня и для принятия конституционного закона «О Конституционном Собрании». Очевидно, что с помощью этого закона правящая группа без труда превратит этот институт в свой инструмент уничтожения конституционализма в стране. Она возглавила так называемую «конституционную реформу» в целях реализации своих антиконституционных целей, когда действующий конституционный акт стал тесным для власти правителя и ему потребовалось раздвинуть сковывающие его рамки («обнуление» сроков пребывания на должности Президента РФ). Антиконституционные изменения в тексте конституционного акта были произведены под предлогом приближения конституционного текста к потребностям жизни, к решению социальных проблем.

Трудным является вопрос об оценке телеологических конституций. У них имеется явный недостаток. Декларируя конституционные ценности, они не могут регулировать имеющиеся в обществе конкретные отношения. Однако, с другой стороны, под предлогом обеспечения регулирования текущих проблем часто предлагается отказаться от реализации конституционных идеалов и превратить конституционный акт в антиконституционный документ [9, с. 494–496]. Если конституционный акт уже содержит конституционные идеалы, которые невозможно реализовать сегодня, то не следует отказываться от него. Наоборот, необходимо требовать от государства двигаться в направлении их осуществления. Если идеалы невозможно реализовать, то при принятии государством законов, не соответствующих декларируемым идеалам, следует требовать от законодателя доказательств необходимости отступления от идеалов и при каждой возможности возвращаться к обсуждению содержания этих законов. Кроме того, эти законы не должны мешать обществу двигаться к конституционным идеалам.

4. Идеалы конституционализма могут искажаться в практической деятельности государства, его органов и должностных лиц. При этом такое государство ли-

бо имитирует реализацию вышеназванных конституционных идеалов, либо доказывает, что его политика является воплощением своего «подлинного» конституционализмом (социалистического, исламского и т. д.).

Релятивизм в определении конституционализма позволяет правящей группе практически любую свою политику выдавать за реализацию идей конституционализма. Так, Витте свою политику репрессий, направленную на подавление революционного движения в России, называл «установлением конституционного порядка» [3, с. 10].

Государство может принимать законы, не соответствующие представленной выше конституционной идеологии, утверждая, что тем самым наполняет понятие конституционализма новым содержанием. Позитивисты помогают легитимировать эти законы. Распространение неконституционных идей, содержащихся в законодательстве, осуществляется с помощью декларации принципа законности. Борьбу с неконституционными законами затрудняет декларация презумпции их конституционности.

Конституционалисты должны отличать парламент страны от его имитаций. При монархической форме правления правитель подчиняет себе представительный орган, который принимает антиконституционные законы. Вместо того чтобы законодательно обеспечивать права и свободы человека и гражданина, такой «парламент» принимает законы, направленные на ограничение прав и свобод. Реализация их ставится в зависимость от воли чиновников. Ограничение прав человека оправдывается необходимостью защиты основ конституционного строя, под которыми понимаются монархия и авторитаризм.

Легитимировать неконституционные законы часто помогает конституционный суд, подконтрольный правителю. При формальном подходе конституционный суд является говорящей конституцией. Его решения вне зависимости от того, соответствуют ли они доктрине конституционализма или нет, окончательны. Встроенный в бюрократический механизм судебный орган подчас используется для подгонки конституционных норм под растущие потребности концентрации власти в одних руках. И все это делается под предлогом выявления глубокого правового смысла текста конституции, адаптации правового текста к меняющимся социально-правовым реалиям, развития правового потенциала закона. Судьи конституционного суда клянутся, что верны конституционным ценностям, а на деле верны правящей группе и работают на сохранение ее всевластия.

Нейтрализовать конституционные нормы конституционного акта можно с помощью теории «живой конституции», т. е. с помощью толкования их конституционным судом страны. Верховный Суд США использовал эту теорию для движения к идеалам конституционализма, для расширения прав граждан. Но в странах, где конституционный акт служит только фасадом для авторитарного режима и монархии, эту теорию можно использовать для нейтрализации деклараций этого акта. Под предлогом установления «ценностного баланса в правовой системе с учетом сложившихся в национальной социокультурной среде традиционных нравственно-этических представлений о справедливости, власти, демократии, самоуправлении» конституционный суд может оправдывать ограничения прав человека с целью поддержания традиционного для страны авторитарного режима и монархии. Консерватизм, как правило, опирается на народный дух и его ценности. Принятие неконституционных решений может оправдываться ссылками на объективные процессы развития общества [1, с. 14–16].

Авторитарные и тоталитарные государства современности систематически принимают меры к имитации конституционного строя в стране. Государственная пропаганда может объявить вождя главной опорой конституционного строя. Под предлогом защиты конституционного строя авторитарное государство ограничи-

вают политические права граждан. Сегодня во многих странах освоены приемы создания видимости многопартийности. Наряду с партеобразным объединением бюрократии и ее клиентелы создаются партии-подсадки, которые обозначают оппозицию, канализируют активность оппозиционно настроенного населения. Авторитарное государство проводит управляемые (ритуальные) выборы в органы власти, объявляя их самыми свободными. Государственная пропаганда может выдавать за федерализм имперскую политику. Всем хорошо известны способы имитации федерализма. К ним относится легализация наместника правителя, направленного в провинцию, путем проведения его через управляемые выборы на должность главы региона, издание в провинциях дублирующих имперские законы нормативных актов, формирование представительного органа, подчиненного главе региона, присланному из центра.

5. Идеи конституционализма могут искажаться массовым сознанием.

Конституционализм – это идеология свободных людей, которые готовы сами определять свою судьбу и отвечать за свой выбор. Они не просят, а требуют исполнения государством определенного круга обязанностей, направленных на поддержание свободного развития общества, на сохранение определенного порядка. Свободные люди появляются в условиях рыночных отношений, при которых они производят продукт для других людей и обменивают его на другой товар (деньги), если их продукт нужен обществу. Люди на свободном рынке, а не государство оценивают вклад других в производство полезного продукта. Таким образом, конституционализм имеет социальную опору только в условиях капитализма. Заботящееся о населении административное государство порождает массу находящихся на его содержании и зависимых от него подданных. Экономическая зависимость людей от государственного аппарата порождает их духовную и политическую зависимость от него. Они становятся марионетками в руках управленческих групп, не могут позволить себе права мыслить критически. Для них характерны этатистские, патерналистские и вождистские взгляды. Вместе они составляют не народ, а массу. Правящая группа может выдавать за конституционализм всё, что одобряет эта масса.

Правящая группа, будучи малочисленной, не может долго удерживаться у власти без подкупа части населения. Она создает из части членов общества свою клиентелу («актив»). Клиентела от имени общества выступает в поддержку пожизненного правителя (правлящей группы), занимает места в представительных органах и квазиобщественных объединениях, организует массовые мероприятия, борется с оппозицией. Именно она создает видимость демократии и республики в стране. Частью клиентелы является служилая интеллигенция, которая искажает идеи конституционализма. Именно она оправдывает идеи авторитарного государства, культа личности правителя и транслирует их в массы.

Очевидно, что идеи конституционализма невозможно реализовать в любом обществе. В традиционных (не осуществивших у себя модернизацию) и административных обществах к этому нет никаких предпосылок. Страны, не прошедшие этапа просвещения, этапа «расколдовывания» мира, не перешедшие от чувственного этапа развития к эпохе рационализма (прагматизма), не могут реализовать у себя идеи конституционализма. Попытки вывести идеалы конституционализма из нравственных национально-культурных представлений о власти, собственности, свободе докапиталистического (административного) общества, как это предлагает Н. С. Бондарь [1, с. 11–12], приводят к оправданию антиконституционных ценностей традиционного общества. Конституционализм, как и капитализм, во многих отстающих в своем развитии странах заимствуется извне. Для них – это иностранные «штучки», которые, так же как когда-то сделала Япония, желательно усвоить как можно быстрее. А если сверять конституционные идеи с мнением

церкви [1, с. 11], то, скорее всего, мы получим самодержавие, прикрытое красивыми конституционными словесами. Убедительным примером этого является Иран.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что конституционализм будет враждебно воспринят массами, привыкшими к обеспеченной, но не свободной жизни. Он не поддерживается той частью населения, которая существует за счет государственного распределения общественного продукта. Отторжение идеалов конституционализма административными (этатизированными) обществами, которые по своей сути не способны к самоуправлению, закономерно. Их население довольствуется существующим положением вещей, добровольно отказывается от использования закрепленных в конституционном акте политических свобод. Очевидно, что внедрить идеи конституционализма в этих обществах очень трудно. Многие утверждают, что это просто неосуществимо. В таких обществах появляется слой гражданской интеллигенции, которая, несмотря ни на что, делает все от нее зависящее для воплощения идей конституционализма в жизнь. В свое время Витте назвал представителей этой интеллигенции в лице профессоров Московского университета «святыми дурачками» [3, с. 15]. Представители правящего класса обвиняют гражданскую интеллигенцию в том, что она стремится навязать населению чуждую ему культуру [9, с. 503–504]. Но у интеллигенции нет орудий насаждения культуры, как у бюрократии. Она может только призывать и убеждать людей меняться.

Итак, в мире сложилась универсальная идеология конституционализма, которая не устраивает разные силы. Они пытаются, прямо или скрытно, исказить эту идеологию.

Литература

1. Бондарь Н. С. Стратегия российского конституционализма: от политических иллюзий к правовому реализму // Журнал российского права. – 2015. – № 11 (227). – С. 5–18.
2. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М. : Норма : Инфра-М, 2011. – 544 с.
3. Гоголевский А. В. Русский конституционализм на путях парламентской монархии // Русский конституционализм от самодержавия к конституционно-парламентской монархии : сб. документов / сост. А. В. Гоголевский, Б. Н. Ковалев. – М. : Гардарики, 2001. – С. 7–31.
4. Денисов С. А. Правительственный конституционализм // Вестник Гуманитарного университета. – 2019. – № 1 (24). – С. 71–80.
5. Денисов С. А. Социальное или патерналистское государство // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 7. – С. 3–9.
6. Добрынин Н. М. К вопросу о соотношении Конституции Российской Федерации и конституционализма: действительное и неизбежное // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 3. – С. 3–10.
7. Добрынин Н. М. Размышления о российском конституционализме: современное состояние, конформизм или же необходимость реальной конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 12. – С. 15–23.
8. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. – 2018. – 10 октября.
9. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 720 с.
10. Кравец И. А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века : учеб. пособие. – М. : ИВЦ «Маркетинг» ; Новосибирск : Изд-во ЮКЭА, 2000. – 368 с.
11. Курицын В. М. Правительственный конституционализм в России в 60–80 гг. XIX в. // Советское государство и право. – 1986. – № 2. – С. 104–112.
12. Осейчук В. И. О необходимости нового этапа конституционной реформы в России // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 5. – С. 6–11.

13. Стариков Ю. Н. Будущее Конституции Российской Федерации: реализация без изменений, преобразование или неизбежность пересмотра? // *Право и политика.* – 2005. – № 1. – С. 4–24.

14. Страшун Б. А. Конституционализм: идея, реальность и возможная перспектива // *Сравнительное конституционное обозрение.* – 2011. – № 5. – С. 43–47.

15. Чиркин В. Е. Конституция РФ: к вопросу о пробелах и дефектах // *Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : материалы междунар. науч. конференции. Юридический факультет МГУ им. Ломоносова. Москва, 28–31 марта 2007 года.* – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. – С. 58–63.

Sergey Alekseevich Denisov,

Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. at Human Rights chair,
Legal Department of Liberal Arts University – University
for Humanities (Yekaterinburg)

Constitutionalism as a Legal Ideology and Deviations from It

In this article, the author considers constitutionalism as an ideology that propagates the values of the sovereignty of the people and the rule of human rights. From this point of view, he enumerates deviations from constitutionalism in the legal consciousness in the context of a positivist and a sociological approach, in the legal policy of the state (both law-making and law-enforcing). The entire academic community and policy-makers can be divided into those who support this ideology and those who oppose it.

Keywords: constitutionalism; the ideology; the retreat from ideology; the implementation of ideas.